

ДИРИЖЕР Ш Т Р И Х И К ПОРТРЕТУ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В АФИШЕ Большого театра Союза ССР появилось название нового балетного спектакля — «Иван Грозный». Спектакль поставлен Ю. Григоровичем на музыку С. Прокофьева. В его создании вместе с балетмейстером Ю. Григоровичем — автором либретто, композитором М. Чулаки, стилистически объединившим для балета музыку С. Прокофьева к кинофильму «Иван Грозный», художником С. Вирсаладзе активное участие принимает и музыкант, начавший свой творческий путь в Литве, дирижер А. Жюрайтис.

Спектакль — новаторский уже по самому своему замыслу. Ведь образы Ивана IV, царицы Анастасии, князя Курбского и других — первые образы конкретных исторических деятелей России, введенные хореографом на балетную сцену. Мне довелось побывать на последних перед премьерой репетициях.

После одной из них я встретился с Альгисом Жюрайтисом.

— Не перестаю восхищаться Юрием Григоровичем, — говорит он. — Какой слав отточенного мастерства и безудержной фантазии! Я убежден, что, замыслив и осуществив постановку «Ивана Грозного», он совершил своеобразный подвиг в искусстве.

Жюрайтис восторженно рассказывает о работе выдающегося советского балетмейстера, а я невольно вспоминаю, что еще совсем недавно столь же лестные отзывы слышал о дирижере от постановщика спектакля. Ю. Григорович подценит, что А. Жюрайтиса он очень ценит за глубокое умение сочетать лучшие традиции с подлинным новаторством, за тонкое проникновение в замысел композитора и балетмейстера.

...Родился Альгис в Расейняй. Его родители-педагоги, увидев, что мальчик рано потянулся к музыке, делали все, чтобы поддержать это увлечение. Альгис учился у отца игре на скрипке, у матери — на фортепьяно. Потом были Каунасское музыкальное училище и Литовская государственная консерватория. Когда в 1952 году он окончил ее с отличием, о нем единодушно говорили: первоклассный пианист. Ему предложили ехать для продолжения учебы в Москву — в аспирантуру. Но молодого музыканта привлекал к себе театр, и он стал концертмейстером в Академическом театре оперы и балета Литовской ССР. Альгис с увлечением репетировал с певцами, вел партию рояля в оркестре. Но однажды случилось то, что сразу направило его жизнь по новому руслу.

Должна была идти опера С. Монюшки «Галька». В день спектакля Жюрайтиса вызвал к себе главный дирижер М. Букша и сказал:

— Я болен. Сегодня дирижировать придется вам.

— Мне? — замер от страха и волнения молодой пианист. — Но я же никогда не становился за дирижерский пульт.

— Знаю, — спокойно возразил Букша. — Но я давно приглядываюсь к вам и убежден, что быть дирижером — ваше призвание. Берите партитуру, у вас еще есть время, чтобы просмотреть ее, и примите вот это — и протянул аконд

растерянному Жюрайтису свою дирижерскую палочку.

Спектакль прошел успешно. Новый дирижер уверенно завоевывал авторитет своей взятельностью к себе и товарищам по искусству. И когда, казалось бы, он достиг того, о чем мечтал, Альгис неожиданно оставляет театр и едет продолжать свое образование в Московскую консерваторию, на дирижерский факультет.

Недавно в архиве консерватории мне довелось посмотреть папку личного дела студента Альгиса Жюрайтиса. Прекрасные характеристики педагогов, отличные отметки, обнадеживающие отзывы выдающихся профессоров. О нем пишут как о человеке исключительно талантливом, трудолюбивом, обладающем бурной фантазией и точно знающем свой предмет. О его профессиональной подготовке свидетельствует ходатайство главного дирижера симфонического оркестра Комитета по телевидению и радиовещанию народного артиста СССР профессора А. Гаука о разрешении студенту А. Жюрайтису совмещать занятия в консерватории со штатной работой дирижера.

— У меня были превосходные учителя — и в Каунасе, и в Вильнюсе, и в Москве, — замечает Жюрайтис, когда я напоминаю ему об увиденных мной давних документах, — среди них незабываемый Александр Васильевич Гаук. Перед ними я считаю себя в неоплатном долгу.

Вот уже больше десяти лет А. Жюрайтис работает с балетной труппой Большого театра. Его имя можно увидеть на афишах многих спектаклей. Среди них — последняя сценическая редакция и постановка бессмертного «Лебединого озера». А сейчас все силы отдаются «Ивану Грозному».

...И снова перед глазами возникает недавно пережитое: сцена Большого театра; звучит музыка Прокофьева; в выразительнейшей пластике оживают образы Ивана Грозного и Анастасии в исполнении Юрия Владимировича и Наталии Бессмертной.

— Работа Юрия Владимировича, — говорит А. Жюрайтис, — не может не вызывать восхищения. Убежден, что его Иван войдет в историю театра так же, как и царица Анастасия в одухотвореннейшем танце Бессмертной.

Спектакль еще только начинает свою жизнь, 20 февраля состоялась премьера, а билеты на него, если судить по количеству заявок, уже заброшены на весь сезон.

В ближайших творческих планах А. Жюрайтиса — немало интересного. И самое главное то, что вместе с Ю. Григоровичем он готовится к постановке балета на современную тему «Иркутская история» по пьесе А. Арбузова, композитор А. Эшпай. Работа чрезвычайно увлекательная и ответственная. Впрочем, у настоящего мастера иных работ не бывает.

В. ВЕНИАМИНОВ.
г. Москва.

Редактор
В. К. ЕМЕЛЬЯНОВ.

СОСТАВИТЕЛЬ ЛИТВЫ

23 ФЕВ 1975